

Problems of studying abstract names in foreign linguistics

E. N. Laguzova¹

¹Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-280-287

Research article
Full text in Russian

The object of the research is the works of foreign linguists devoted to abstract nouns. The aim of the study is a systematic description of aspects of the study of abstract names in foreign linguistics. The appeal to foreign scientific works is dictated by the necessity to identify universal features of abstract nouns as well as syntactic constructions with names in different languages. The work used general scientific methods of description, comparison, specific scientific methods of linguistic description, argumentation when comparing the points of view of researchers. The criteria for distinguishing names denoting feelings and relations, proposed by scientists, are considered. The importance of syntagmatics in the semantic interpretation of abstract names is demonstrated. A multi-aspect description of the combinatorial properties of nouns according to certain parameters allows us to identify the universal not only at the lexical but also at the syntactic level. The aspectual features of abstract nouns are described. A description of state names based on a unified metalanguage is presented. A conclusion about the commonality of semantic and syntagmatic properties of abstract names in different languages, which determine equivalence relations in the sphere of analytical constructions is made. The semantic and grammatical similarity of names in non-closely related languages indicates the commonality of the symbolic designation of concepts in the human mind.

Keywords: abstract noun; feeling; relation; state; aspectuality; syntagmatics

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Laguzova, Evgenia N.	E-mail: laguzova.e@mail.ru
	ORCID iD: 0000-0001-6284-0951
	D. Sc. (Philology), Professor

For citation: Laguzova E. N. Problems of studying abstract names in foreign linguistics // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 3. P. 280-287. (in Russ.)

Проблемы изучения абстрактных имен в зарубежной лингвистике

Е. Н. Лагузова¹

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль,
Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-280-287
УДК 81'367.7

Научная статья
Полный текст на русском языке

Объектом исследования являются труды зарубежных учёных-лингвистов, посвящённые абстрактным существительным. Цель исследования заключается в системном описании аспектов изучения абстрактных имён в зарубежной лингвистике. Обращение к зарубежным научным работам продиктовано необходимостью выявления универсальных признаков абстрактных существительных, а также и синтаксических конструкций с именами в разных языках. В работе использовались общенаучные методы описания, сопоставления, частно-научные методы лингвистического описания, аргументации при сравнении точек зрения исследователей. Рассмотрены предложенные учёными критерии разграничения имён, обозначающих чувство и отношение. Показана значимость синтагматики в семантической интерпретации абстрактных имён. Многоаспектное описание комбинаторных свойств существительных по определённым параметрам позволяет выявить универсальное не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. Описаны аспектуальные особенности абстрактных существительных. Представлено описание имён состояния на основе единого метаязыка. Сделан вывод об общности семантических и синтагматических свойств абстрактных имён в разных языках, обуславливающих отношения эквивалентности в сфере аналитических конструкций. Семантическое и грамматическое сходство имён в неблизкородственных языках свидетельствует об общности знакового обозначения понятий в сознании человека.

Ключевые слова: абстрактное имя; чувство; отношение; состояние; аспектуальность; синтагматика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лагузова, Евгения Николаевна	E-mail: laguzova.e@mail.ru
	ORCID iD: 0000-0001-6284-0951
	Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка

Для цитирования: Лагузова Е. Н. Проблемы изучения абстрактных имен в зарубежной лингвистике // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 280-287.

Введение

Абстрактные имена, характеризующие состояние, неоднократно привлекали внимание лингвистов. В современных научных исследованиях, лексикографических источниках представлены различные интерпретации имён [1–7].

Так, среди «психологических имён» («des noms psychologiques») различают имена, обозначающие восприятие: *зрение* – *vue*, *слух* – *ouïe*, *запах* – *odorat*), ментальные процессы (*ум, разум* – *intelligence*, *совесть, сознание* – *conscience*), чувства (*ненависть* – *haine*, *удовлетворение* – *satisfaction*, *зависть* – *envie*, *досада* – *dépit*, *любовь* – *amour*, *радость* – *joie*), отношение (*раздражительность* – *nervosité*, *равнодушные* – *nonchalance*, *враждебность* – *hostilité*), эпистемические имена (*мысль* – *pensée*, *вера* – *croiance*, *знание, память* – *connaissance*) [8, с. 40; 9, с. 260]. (Здесь и далее перевод французских лексем даётся по НФСРЯ). Лингвисты замечают, что выделение таких групп основывается лишь на интуиции [8, с. 40]. В сочетании с глаголами и именами названные абстрактные существительные реализуют разные значения. Ср.: *испытывать удовлетворение* – *éprouver de la satisfaction* (чувство) – *удовлетворение претензий* – *la satisfaction des revendications* – (действие); *потерять сознание* – *perdre connaissance*, *perdre conscience*, *потерять совесть* – *perdre conscience* (эпистемическое значение) – *прийти в сознание* – *prendre conscience* (ментальное). Возникает вопрос: что обозначает, например, слово *презрение*, – чувство или отношение [9, с. 260].

Обращение к зарубежным научным работам связано с необходимостью выявления универсальных признаков абстрактных существительных состояния в разных языках.

Методы исследования

В работе использовались общенаучные методы описания, сопоставления, частно- научные методы лингвистического описания, аргументации при сравнении точек зрения исследователей.

Результаты исследования

Имена чувства и отношения

Трудности разграничения семантики чувства, состояния и отношения отмечены в анализе глагольной лексики [см., например, 11]. Л. И. Богданова, опираясь на исследования Т. П. Ломтева и М. Л. Крючковой, не разграничивает глаголы эмоционального состояния и эмоционального отношения, «поскольку эмоциональное состояние не может возникнуть само по себе, причиной его возникновения всегда является какое-либо лицо или событие и, напротив, эмоциональное отношение к миру, предмету, явлению, как правило, предполагает наличие у субъекта определённого эмоционального состояния» [12, с. 7].

В русском семантическом словаре (РСС) не разграничиваются глаголы состояния и отношения [13]. Семантика отношения не выделена в самостоятельное мно-

жество при характеристике имён, обозначающих чувства, эмоциональные состояния, их проявления [4].

В зарубежных исследованиях сделана попытка разграничить имена чувства и отношения. Так, Жан Клод Анкомбр последовательно и достаточно убедительно доказывает мысль о том, что имена чувств сочетаются с глагольными (*испытывать – éprouver*, *чувствовать – ressentir*) и именными (*чувство – sentiment de, состояние – état*) классификаторами [8 с. 41; 9, с. 265]. Ср.: *Marie éprouve de l'amour* – Мария испытывает любовь (*ненависть – de la haine, раскаяние – du repentir*), но **испытывает надежду*; ср. также: *чувство ненависти – un sentiment de haine*.

Ср.: *Max a (éprouvé+ ressentir) (de la peur + du mépris + de la crainte + de l'impatience)* [9, с. 264]. – Макс испытал (почувствовал) страх (презрение, боязнь, нетерпение); *чувство (ненависти, благодарности)*

Имена отношения сочетаются с классификаторами *проявить / проявлять*. Отношение связано с внешним проявлением. Ср.: *Макс проявил любопытство, радость*. Ср.: *испытал ненависть* – состояние, *проявил ненависть* – отношение [9, с. 264].

С этим мнением соглашается Балибар-Мрабти, изучавшая комбинаторные возможности имён чувств в составе подчинительных словосочетаний и субъектно-предикатных структур [14, с. 88–97].

Анкомбр выделяет две группы абстрактных имён чувства и отношения: имена, обозначающие внутренние свойства (*intrinsèques*): *méchanceté* – злоба, *um* – *intelligence*, *gentillesse* – любезность, приветливость, доброжелательность, и имена, обозначающие реакцию на внешние события, приобретённые свойства (*extrinsèques*): *maladie* – болезнь, *ivresse* – пьянство, *indépendance* – независимость и др. [8, с. 45, 47]. Абстрактные имена первой группы называются эндогенными, имена второй группы – экзогенными. Эндогенные имена не сочетаются со словом *состояние – état*, в отличие от экзогенных [Там же. С. 47]. То же касается многих русских имён. Ср.: *состояние болезни, пьянства, возбуждения – un état de maladie, d'ivresse, d'exaltation*, но **состояние любезности, ненависти, презрения, уважения*.

А. Тютен, И. Новакова, Ф. Гроссман, К. Кавалла [15] не употребляют термины *чувство, отношение, эндогенные, экзогенные имена*, рассматривая названные существительные как аффективные имена. С одной стороны, авторы соглашаются с Анкомбром в том, что критерием отнесения абстрактных имён к данной группе является их сочетаемость с глаголами *éprouver, ressentir* (добавляя глагол с широким лексическим значением *avoir*), а также с существительным *чувство – sentiment de*. Эти имена, по признанию учёных, характеризуют в большей степени психологический процесс, чем физический, агенсом является мыслящее существо. С другой стороны, выделяются имена, совмещающие оба аспекта – и психологический, и физический (*souffrance* – страдание). Не рассматриваются как аффективные имена, обозначающие качество, черты характера человека: *Этот человек отличается весёлым характером. – Cette personne est d'une grande gaieté* [15, с. 32].

Выводы о семантике абстрактных имён в названных научных работах опираются на тщательное исследование синтагматики существительных.

Аспектуальность абстрактных имён

Аспектуальная семантика абстрактных имён нашла отражение в работах С. Кароляка [16], Ж.-К. Анкомбра [8; 9], А. Тютен, И. Наваковой и др. [15].

Работа Кароляка посвящена аспектуальной семантике абстрактных имён. Аспектуальность понимается как концептуальная категория протяжённости во времени [16, с. 221]. Различаются 1) имена, обозначающие продолжительное действие или состояние, не ограниченные пределом: *любовь (amour)*, *работа (travail)*, *знание (connaissance)*, *ходьба (marche)*, и 2) имена, обозначающие непродолжительное действие или состояние: *движение (mouvement)*, *выстрел (tir de fusil)*, *взрыв (explosion)*, *жест (geste)* [16, с. 221]. Среди имён первой группы выделяются статические и динамические. К статическим относятся существительные: *страсть (passion)*, *ненависть (haine)*, *антипатия (antipathie)*, *стыд (honte)*, *вера (croyance)*, *разочарование (déception)*, *убеждение (assurance)*, *усталость (fatigue)*, *сон (sommeil)*, *отдых (repos)*, *присутствие (présence)*, к динамическим – *работа (travail)*, *прогулка (promenade)*, *бег (course)*, *ходьба (marche)*, *игра (jeu)*, *путешествие (voyage)*, *рассуждение, вывод (raisonnement)*, *чтение (lecture)*, *беседа (causerie)* [Там же. С. 222]. Динамическим существительным приписывается имперфективное аспектуальное значение.

В категорию непродолжительных концептов включаются имена, отнесённые к аспектуальной категории перфектности, – *взрыв (explosion)*, *событие (événement)*, *жест (geste)*, *вздрагивание (tressaillement)*, *манёвр (manoeuvre)*, *толчок, удар (impulsion)*, *grimаса (grimace)*, *улыбка (sourire)* и др. Отмечается и биаспектуальность некоторых имён. Ср.: *потеря – perte*, *смерть – mort*. Доминантным признаётся непродолжительное временное значение. Подчёркивается роль глагольных лексем, вступающих в сочетания с абстрактными именами, в выражении аспектуального значения имени. Ср.: *Philippe éprouva tout de suite une grande antipatie*. – *Филипп почувствовал вдруг сильную антипатию* (букв.); *La passion de théâtre s'empara Philippe*. – *Страсть к театру овладела Филиппом* [Там же. С. 223].

По мнению некоторых учёных, имена чувств являются непроцессуальными, состояние не может быть охарактеризовано по признаку длительности [8, с. 47]. Длительность состояния определяется по возможности / невозможности сочетаемости с временными детерминантами и прилагательными соответствующей семантики. Ср.: **Avant sa jubilation, Pierre était tout à fait calme* / – **Перед своим ликованием Пьер был совершенно спокоен*; **Pendant son chagrin, Max a fait un infarktus*. – **Во время огорчения у Макса случился инфаркт*. Ср. также: *une brève maladie* – *непродолжительная болезнь*, *une absence prolongée* – *длительное отсутствие*, но **une téchanceté durable* – **продолжительная (длительная) злоба*, **une courte gentillesse* – **короткая любезность* [Там же. С. 45].

Иное мнение представлено в других работах лингвистов [см., например, 16, с. 39–41]. Различаются фазовые и нефазовые аффективные имена. Так, *счастье*, *одиночество*, *дружба*, *привязанность* не маркированы по признаку длительности. Любовь и ненависть могут иметь фазовое значение. Многое зависит от контекста. Например, существительное *нежность – tendresse* может приобретать инхоативное значение: *ego охватил приступ нежности – une bouffée de tendresse l'envahit*. Имена,

допускающие градуирование (*презрение – mépris, уважение – estime*), редко используются в фазовом значении. Имена, обозначающие сильное проявление эмоций, в сочетании с глаголами реализуют инхоативное значение: *se mettre en colère – рассердиться, la colère l'envahit – его охватил гнев*. Существительные *любовь – amour, ненависть – haine, радость – joie* могут обозначать и одномоментное действие, и длительное. Обозначая стабильную референциальную ситуацию, они проявляют тенденцию к выражению длительности. Длительное действие способно выражать слово *peur – страх* [16, с. 39–41].

Многоаспектная характеристика абстрактных имён

В современных семантических исследованиях утвердилась многоаспектная характеристика абстрактных имён чувства и состояния [1; 3; 5–7 др.].

В основу классификации аффективных имён А. Тютен и др. положены их комбинаторные свойства. В исследовании учитывается пять параметров: аспектуальность (фаза состояния, длительность), внешние проявления чувства / состояния, контроль, каузативность, «вербализация» (способность абстрактного имени выступать в качестве актанта в глагольной конструкции [15, с. 36–37]. Детальная семантическая классификация (имена чувства, имена эмоций, имена аффективного состояния), на наш взгляд, не представляется бесспорной и не имеет интереса для русского языка. Подробно рассмотрена семантическая структура предложений с данными именами, охарактеризованы субъектные и объектные актанты, показана независимость семантики имён от синтаксического окружения [15, с. 36–48].

Выделяются а) intersубъектные аффективные имена: *amitié – дружба, affection – привязанность, amour – любовь, tendresse – нежность, haine – ненависть*, обозначающие длительное, неконтролируемое чувство; б) intersубъектные имена: *respect – уважение, mépris – презрение, admiration – восхищение, pitié – жалость*, предполагающие наличие актанта – каузатора состояния; в) реактивные имена, обозначающие состояние, замкнутое в сфере субъекта, актант – каузатор состояния: *surprise – удивление, peur – страх, angoisse – тревога, joie – радость, horreur – ужас, désespoir – разочарование, panique – паника*; г) intersубъектные реактивные имена: *colère – гнев, honte – стыд, gêne – стеснение, inquiétude – беспокойство*; д) имена, обозначающие длительное, неконтролируемое состояние, с факультативным каузатором: *ennui – скука, bonheur – счастье, solitude – одиночество, plaisir – удовольствие, orgueil – гордость, tristesse – грусть*; е) имена, обозначающие длительное, контролируемое состояние: *peine – боль, страдание, joie – радость, douleur – скорбь, страх, crainte – опасение* [16, с. 46–47]. В сущности, авторы развивают мысль о многомерной классификации имён, принятой в современных теоретических исследованиях и словарях нового типа [1; 3; 5–7].

Описание лексем, обозначающих эмоции, через прототипические ситуации выявляет универсальные признаки абстрактных имён, реализованные в разных языках. Ср.:

Страх (Peur) X перед Y из-за Z – 'эмоция, неприятная для X, вызванная следующим фактом: X полагает, что нежелательное для него событие Z, связанное с Y,

к которому X относится с уважением, вполне вероятно и что X неспособен противостоять Z, X хочет избежать Z; эта эмоция, возрастая, приводит к тому, что X теряет контроль над собой; это чувство типично для подобных ситуаций' [7, с. 276].

Страх – 'такое состояние X-а, что X боится Y-а, и такое, что если оно усиливается, то оно каузирует то, что X теряет самоконтроль; это состояние таково, какое обычно бывает в указанной ситуации' [5, с. 456].

Гнев (Colère) X по отношению к Y из-за Z – 'очень сильная, неприятная эмоция, которая вызвана следующим фактом: Y совершил действия Z, противоречащие желанию X, вызывающие агрессивное отношение X к Y, это такое чувство, которое обычно испытывают в подобных ситуациях' [7, с. 77].

Обсуждение: выводы и рекомендации

Рассмотренные исследования показывают значимость синтагматики в семантической интерпретации абстрактных имён. Многоаспектное описание комбинаторных свойств существительных по определённым параметрам позволяет выявить универсальное не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне.

Интересно, что в русском языке существительные, обозначающие базовые эмоции (*боль, грусть, жалость, зависть, обида, скорбь, гнев, любовь, ненависть, радость, страх, счастье, ужас* и др.), сформировались ещё в общеславянскую эпоху [17, с. 93]. Семантическое и грамматическое сходство имён в неблизкородственных языках свидетельствует об общности знакового обозначения понятий в сознании человека [Там же. С. 205].

Ссылки

1. Апресян Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия АН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 58, № 4. С. 39-52.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
3. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. Ю. Д. Апресяна. Вып. 1. Москва: Школа "Языки русской культуры". 1999. 552 с.
4. Русский семантический словарь / Под общей редакцией Н. Ю. Шведовой. Том III: Имена существительные с абстрактным значением. Москва: Азбуковник, 2003. 630 с.
5. Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Москва: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016. 544 с.
6. Dictionnaire explicative et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques I / Igor Melčuk, N. Arbatchewsky - Jumarie, Léo Elnitsky, Lidija Iordanskaja et Adèle Lessard. Montréal: Les Presses de l' Université de Montréal, 1984. 172 p.
7. Dictionnaire explicative et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques III / Igor Melčuk. Red. Andrè Glas. Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 1992. 323 p.

8. Anscombre J. C. Morphologie et représentation événementielle : le cas des noms de sentiment et d'attitude // *Langue Francaise*. 1995. Vol. 105. P. 40-54. DOI 10.3406/LFR.1995.5292
9. Anscombre J.-C. Noms de sentiments, noms d'attitude et noms abstraits // *Les noms abstraits, histoire et theories: actes du Colloque de Dunkerque, 15-18 septembre 1992*. Villeneuve d'Asq (Nord), Presses Universitaires du Septentrion, 1996. P. 257-273.
10. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 1195 с. EDN QJHEKN
11. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. 195 с.
12. Богданова Л. И. Зависимость формы актантов от семантических свойств русских глаголов. М.: Диалог-МГУ, 1998. 375 с.
13. Русский семантический словарь / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Том IV: Глагол. М.: Азбуковник, 2007. 924 с.
14. Balibar-Mrabti Antoinette. Une étude de la combinatoire des noms de sentiment dans une grammaire locale // *Langue française*. 1995. Vol. 105. P. 88-97. DOI 10.3406/LFR.1995.5295
15. Tutin A., Novakova I., Grossmann F., Cavalla C. Esquisse de typologie des noms d'affect à partir de leurs propriétés combinatoires. *Langue Francaise*, 150, 32-49. Esquisse de typologie des noms d'affect à partir de leurs propriétés combinatoires // *Langue française*. 2006. V. 150. P. 32-49. DOI 10.3917/LF.150.0032
16. Karolak S. Remarques sur l'aspect des noms abstraits // *La ligne claire: De la linguistique à la grammaire. Mélanges offerts à Marc Wilmet à l'occasion de son soixantième anniversaire*. 1998. P. 221-228. DOI 10.3917/dbu.pierr.1998.01.0221
17. Лагузова Е. Н. Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации: Монография. М.: МГОУ, 2003. 243 с.